

аргументы и факты. - 2003 - окт. (№ 41) - с. 21

Маленьких актеров не бывает

СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ - артист, которого, если уж квалифицировать, то, наверно, как интеллектуального. Не случайно так мудра его книга, очень искренняя, остроумная, живая. Для человека отнюдь не преклонного возраста мемуары - редкость.

- СЕРГЕЙ, ваша книга записана на диктофон. Никогда не вели записей, дневников?

- Ничего никогда не записывал. И о книге не думал: идея принадлежит издательству. Мне лишь пришлось вспоминать. Обратил внимание, что хорошее вспоминается с трудом, пунктирно, а память о плохом охватывает тебя моментально и во всех подробностях, так, как будто это случилось вчера. Безумно сложный вопрос - о свойствах памяти. Надо ли помнить все? Я вот помню. А кто-то ничего не хочет помнить.

- Интересно услышать ваше мнение по поводу сегодняшней всеобщей "звездности" - буквально все у нас вдруг стали гениями!

- Сегодня стерты понятия "гений", "талант". Первая удачная роль, первое появление на телевидении - и ты уже звезда! Все "гениально", "потрясающе"! Все великие! Уровень потерян. Даже крепкий средний уровень потерян. Планка снижена, вот в чем дело. Если бы уровень был, мы могли бы говорить, что выше него, что ниже, а что и вовсе заоблачно. Была бы шкала оценок, как в спорте, где есть определенные элементы - скорость, высота, длина, быстрота реакций. А в искусстве один лишь человеческий фактор в оценках: нравится - не нравится. Черное легко называют белым и наоборот. Вполне средний актерский, режиссерский результат поднимается на цит: "Ах, фантастика, новое слово!" И начинаешь ощущать себя белой вороной - ну как же так, если вот ЭТО с легкостью назначают шедевром?

Я, например, до сих пор огорчаюсь после любой неудачи, не могу отмахнуться, если чувствую, что сцена в спектакле прошла не так. А вот молодые могут. Но... я не имею права их осуждать. Вы знаете, может быть, влияет и то, что сегодня ста-

ли хуже преподавать в театральных школах. А во мне очень силен дух той, старой, замечательной педагогики. Дух, который как-то ушел, выветрился.

- Но разве можно научить актерству?

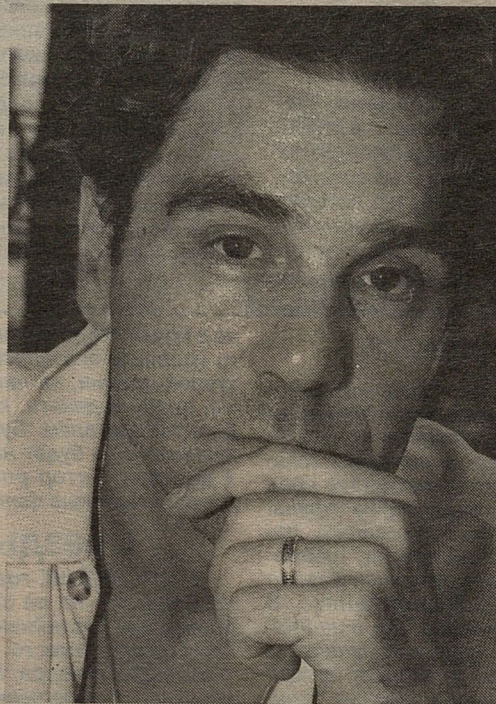
- Ну, тут мы с вами сейчас запутаемся, это такой сложный вопрос. Как научить отношению к профессии? Знаете, у меня самым любимым занятием в студенческие годы было ходить по фойе нашего театра и рассматривать фотографии на стенах - старые спектакли 30-х, 40-х, 50-х... Артисты... Какие лица! Красавицы, красавцы! Я получал от этого эмоциональный заряд. Мне это было безумно интересно. Меня кто-нибудь этому учил? Или заставлял? Нет.

- Для меня всегда загадкой была достоверность переживания актера. Если играть по-настоящему, так ведь и задушить партнершу можно!

- А играть достоверно страсть - это не значит рвать жилы, вращать глазами, забрызгивать слюной первый ряд партера. Надо играть эмоциями. Играть! Но и только быть "вовне", рядом с тем, что и кого играешь, нельзя. Тогда ты - пустое место.

- Вас в школе часто ставили бегать кросс, потому что знали - "Маковецкий добежит!" А сейчас "добежите"?

- А мне нравилось бежать, нравилось это состояние, когда пробки вылетают из головы, весь красный становишься, а потом вдруг открывается второе дыхание и становится так легко! А сейчас... Если касается другого человека, то ради того, чтобы помочь, я "добегу". А ради себя, любимого... Скорее всего, остановлюсь на полпути.

Скажу себе: а-а-а, ладно, потом! ...Но "потом"-то не бывает!

- Вы известный артист с благополучной судьбой. А можете представить себя, скажем, актером в провинциальном театре в маленьком городке?

- Честно скажу, я на эту тему стараюсь не задумываться, она меня очень расстраивает. Хотя, хотя... Не бывает маленьких актеров. Даже выход на сцену в небольшой роли - это такое удовольствие! Утром проснешься и помнишь: у тебя сегодня спектакль. И весь день уже складывается по-другому. Другие ощущения. Все другое. Так что все зависит опять же от отношения к профессии. И поэтому я говорю - нет маленьких артистов. Есть артисты, исполняющие неглавные роли. И, быть мо-

жет, если говорить о том служении, которое подразумевает наша профессия, то именно там, в провинции, актерство - это и есть настоящее служение.

- От нагрузок, от бурного темпа жизни, наконец от профессии не устаете?

- Наша профессия замечательная! Как можно от нее устать? Это же такой восторг! А муки... Все равно они иные. Это творческие муки. Хотя, наверно, если посмотреть на нас со стороны... Чего это мы так переживаем, когда вокруг такое происходит? А мы, действительно, переживаем, как лучше реплику произнести... Да, мы только здесь, в театре, по-настоящему живем и чувствуем, и переживаем.

Марина МУРЗИНА
Фото Геннадия УСОЕВА

*Маковецкий Сергей
(15.11.1903 - 1985)*